

УДК 316.477

**Котова И.Б.,
Гусейнов Р.Д.****ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
И ЖИЗНЕННЫЕ
ПРОЕКТЫ КАК
ОСОБЫЕ СУБЪЕКТНЫЕ
ОБРАЗОВАНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
РАКУРСЫ**

Ключевые слова: проект, субъект, образование, жизнедеятельность, целеполагание, планирование, временная перспектива, смыслообразование, жизненные решения, масштабные обязательства.

Проблема проектирования субъектом своей жизни в настоящее время входит в поле перспективных научных исследований, раскрывающих причинное поле порождения и реализации целенаправленной жизнедеятельности. В рамках научной разработки разных предметно-проблемных областей психологии (проблем целеполагания, планирования, временной перспективы, смыслообразования и др.) получены данные, подлежащие экстраполяции на проблемную область субъектного проектирования.

На основе предварительного синтеза изученного теоретического материала можно утверждать, что субъектный (личный, личностный, персональный) проект представляет собой сложное образование, основанное на процессах целеполагания. Базовые свойства процессов целеполагания позволяют говорить об осознанности действий субъекта по проектированию своей жизни, основанных на привлечении его когнитивных, эмоциональных и деятельностных ресурсов. Построение человеком проекта основывается на привлечении им своего опыта, сформированного в прошлом, на понимании настоящего и на видении будущего или жизненных перспектив [1].

Выстраиваемые субъектом проекты могут касаться различных предметных областей. У каждого субъекта в конкретный момент его жизни может быть от одного до нескольких связанных друг с другом проектов. В случае хаотичности жизни он может не иметь ни одного проекта. Проекты, связанные с планированием субъектом своей будущей жизни, могут различаться по степени своей полноты и структурированности. Приоритетное влияние на проектирование оказывают смыслы жизни, которые человек воплощает в своих проектах. Данные

смыслы могут быть личностными, а могут быть воплощением жизненных смыслов лиц, которые являются для субъекта референтными. Установлено, что создаваемые человеком проекты органично связаны с субъектными свойствами человека: они отражаются на содержании и структуре проекта, а также сами изменяются под влиянием его построения и реализации [2].

Процесс постановки цели и реализации на ее основе целенаправленного действия образует ту основу, на которой субъект осуществляет свои жизненные проекты. В этом русле, в частности, проблема проекта была реализована А.Н. Кимбергом. Обратившись к теоретическому осмыслению концепта личных (персональных, личностных) проектов, он рассматривает их в качестве способа описания и организации активности человека. Проект, выстраиваемый субъектом, интерпретируется им как осознаваемые/переживаемые человеком цели в сочетании с направленной на их достижение внутренней и внешней активностью субъекта [3].

Процесс достижения цели может быть, как указывают одни авторы, сложно организованным и продуманным, а может быть, как трактуют другие, иррациональным, саморазрушительным, реализующим неудачную установку другого человека (обычно родителя). Проект как особое субъектное образование характеризуется достаточной протяженностью и охватом разных аспектов жизни. Он представлен длящимися интенциональными действиями субъекта, которые варьируют от повторяющихся рутинных дел повседневности до принципиальных жизненных решений и масштабных обязательств человека по отношению к принятым им целям.

Важной характеристикой личного проекта является его успешность, со-

держательно раскрываемая через достижение субъектом в нормативные сроки некоторого статуса или позиции, социально желательной или необходимой с точки зрения соответствия одной из моделей жизненного пути. В зарубежной психологии одним из первых изучал влияние цели на построение жизни человека А. Адлер. Согласно высказываемой им позиции, наличие у человека конкретной цели дает ему возможность преодолеть любые жизненные проблемы. Соответственно, для изучения жизни конкретного человека и понимания особенностей ее реализации необходимо детальное рассмотрение сформированной у него жизненной цели, так как именно она направляет все его поступки и побуждения. Понимание жизненной цели позволяет осознать скрытый смысл, который лежит в основе различных разрозненных действий, и осознать, что они являются частями целого [4]. Таким образом, в рамках концепции А. Адлера обозначилась идея, в соответствии с которой на основе постановки перед собой конкретной жизненной цели человек способен заранее проектировать свои действия в более или менее отдаленной перспективе.

Высказанные А. Адлером идеи о роли жизненной цели человека были подвергнуты существенному развитию рядом исследователей (Н. Кантор, Б. Литтл, Л.А. Первин, Р.А. Эммонс). Рассмотрение сложной целенаправленной активности человека в выполненных ими исследованиях реализуется через анализ психологических феноменов, опосредующих построение им практических отношений с миром. Результатом изучения поведенческой активности стало выявление сходных психических образований, обозначаемых исследователями как актуальные проблемы, жизненные задачи [5];

персональные проекты [6]; возможные самости [7]; персональные стремления (Р. Эммонс) и т.д.

Обращаясь к изучению сложных форм целенаправленной поведенческой активности человека – жизненных задач, проектов и т.д., – психологи пришли к признанию их ключевой роли не только для преобразования окружающей социальной реальности, но и для переживания субъектом психического благополучия. Однако осмыслению соответствующей проблематики в едином научном направлении в определенной мере препятствует несогласованность терминологического наименования ключевого для них психического образования. Мы считаем, что существенным шагом вперед в преодолении обозначенной трудности является предложенное А.Н. Кимбергом объединение всего вариативного разнообразия перечисленных феноменов, выражающих собой возможность субъектной мобилизации на выполнение поставленной цели, единым понятием «конструкты личностной (персональной) активности» [8].

Исследования целенаправленной активности субъекта по преобразованию социального мира, реализованные в зарубежной психологии, коррелируют с рядом отечественных работ, характеризующих поведение человека в рамках организации собственной жизни. К ним прежде всего относится цикл работ по изучению психологии человеческого бытия, выполненных В.В. Знаковым [9], З.И. Рябикиной [10] и их учениками. Согласно данному научному направлению, жизнь человека представляет собой поток событий и ситуаций, которые субъект подвергает осмыслению, переживанию, освоению и реализации в социальном мире. В рамках этого масштабного действия выделяются процессы, инициируемые

и направляемые субъектом. Особенностью процессов такого рода является их дифференцированность по значимости и масштабности для жизни человека в целом [11].

К проблемному полю изучения особенностей проектирования субъектом собственной жизни в психологии непосредственно примыкают работы, посвященные психологическим вопросам построения им времени своей жизни (Е.И. Головаха, П. Жане, В.И. Ковалев, А.А. Кроник, К. Левин и др.). С точки зрения представителей данного направления, обращение к временной транспективе прошлого, настоящего и будущего человека позволяет представить в единстве все события его жизни. Исследователи приходят к мнению, согласно которому поведение субъекта определяется не только положением дел в настоящем, но в значительной мере событиями прошлого и выстраиваемым им в сознании образом будущего (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Ж. Нюттен, Н.Н. Толстых и др.). Понятие «временная перспектива», как одно из базовых для данного исследовательского направления, устанавливает связь образа будущего с постановкой и реализацией субъектом целей в настоящем. Так, в трактовке Т. Коттла (Т. J. Cottle), оно раскрывается в качестве способности субъекта действовать в настоящем на основе предвидения сравнительно отдаленных событий будущего. В понимании Е.И. Головахи жизненная перспектива тождественна будущему, объединяющему сложную и противоречивую взаимосвязь программируемых и ожидаемых событий, с которыми субъект увязывает социальную ценность и индивидуальный смысл собственной жизни [12]. По сути, временную перспективу можно рассматривать в качестве особого «когнитивного плана» будущей активности субъекта.

Для исследования проблемы проектов представляет также интерес сформулированное в рамках психологии времени утверждение, в соответствии с которым реалистичность является базовым условием позитивного влияния перспективы будущего на актуальное поведение субъекта (К. Левин, Ж. Нюттен и др.).

В рамках психологии времени разрабатывается и такое важное для данной проблематики понятие, как «самоорганизация времени жизни» (К.А. Абульханова-Славская, В.И. Ковалев, О.В. Кузьмина, В.А. Ляудис, В.Ф. Серенкова и др.). По сути, проблематика самоорганизации времени жизни практически вплотную подошла к вопросам планирования субъектом своей жизни и к построению ее проекта. Процесс жизнедеятельности личности во времени, представленный последовательностью событий и разворачивающийся в определенном социальном контексте, в психологии рассматривается также и в рамках проблемы организации «жизненного пути» человека.

С.Л. Рубинштейн, одним из первых обратившийся к рассмотрению проблематики жизненного пути, ввел для обозначения личности, которая активно строит, модифицирует, совершенствует жизненные отношения, понятие «субъект жизни». В качестве основного параметра рассмотрения человека в качестве субъекта собственной жизни выступает обладание им активной жизненной позицией. Образованию у субъекта развитого стремления ставить серьезные цели и достигать их способствует адекватное понимание им своей роли в планировании и осуществлении жизненного пути. Такая личность способна направлять и изменять течение собственной жизни, т.е. являться ее творцом [13].

Б.Г. Ананьев, выстраивая авторскую концепцию жизненного пути, сосредото-

чился на изучении активной роли человека в преобразовании жизненных обстоятельств. В его трактовке не только условия жизни формируют личность и придают ей характерную «огранку», но и личность своими поступками активно воздействует на жизненный путь и тем самым проектирует себя [14].

Отечественные и зарубежные авторы (Л.И. Анцыферова, А.А. Бочавер, Ж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн, М. Уайт и др.) показали, что переживание человеком прошлого, настоящего и будущего образует для него целостность жизненного пути, наполненного периодами и событиями с неоднородной субъективной значимостью и разным влиянием на его жизнь. Субъективная картина жизни, таким образом, регулируя во времени жизненный путь личности, согласовывает его с жизнью других, особо значимых для нее людей. В центр научного интереса, соответственно, попадает рассмотрение субъекта с позиции сформированного у него иницирующего начала, выявления причины его взаимодействия с окружающим миром, особенностей созидания им собственной жизни (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский).

Для становления человека в качестве субъекта жизненного пути важными качествами являются: опора на собственную субъективность, рефлексию, осознанность своего жизненного пути. Т.Н. Березина в своих исследованиях установила связь особенностей жизненного пути и таких характеристик личности, как социальная ответственность, высокая самооценка, лидерство личности. Данные качества, позволяя субъекту более полно понять свою ресурсную базу, оказывают влияние на построение им собственной активности в рамках создаваемого жизненного пути [15].

Рассмотрение смыслов жизни человека как особого личностного об-

разования, специфически влияющего на все сферы его психической активности и жизнедеятельности, имеет непосредственный выход на выявление особенностей проектирования субъектом своей жизни. Обладание собственными смыслами, формируя у субъекта определенные способности и качества, позволяет ему реализовать целенаправленное построение отдельных поступков и жизни в целом. Выполняемая смыслом жизни регуляторная функция побуждает активность личности как субъекта жизни и образует высшую инстанцию смыслообразования, от которой отдельные жизненные события и поступки личности как субъекта жизни обретают свой смысл [16].

Л.И. Анцыферовой показано, что качество жизнеосуществления субъекта определяется глубиной, тонкостью и полнотой интуитивного чувствования им архитектоники собственного внутреннего смыслового мира и субъективно-действенных отношений, приемов регуляции, способов самоконтроля в ситуациях общения и взаимодействия.

Центральным качеством субъекта созидания собственной жизни в трактовке К.А. Абульхановой-Славской [17] выступает способность к выбору приоритетного направления развития, центральных стратегий и способов жизненной организации. Такую способность субъекту дает обладание смыслом жизни как ее осознанным и обобщенным принципом, жизненной целью. Вне зависимости от контекста рассмотрения проблематики смысла жизни, авторов объединяет, в сущности, признание того, что в них заложено или запроецировано некоторое будущее, которое субъект на основе собственной активности должен превратить в реальность своего жизненного пути. Данную способность смысловых образований констатирует

Б.С. Братусь, обозначая в качестве их функции создание эскиза будущего.

Зарубежные (Л. Бинсвангер, М. Босс, А. Лэнгле, Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом) и отечественные (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн, В.Э. Чудновский и др.) исследователи в принципе сходятся в констатации того, что осмысленность жизни дает субъекту относительную свободу, самостоятельность и независимость от случайных жизненных обстоятельств. Осознание субъектом смысла своей жизни может явиться основой для ее полноценного проектирования. В работах М.М. Бахтина, Х.-Г. Гадамера, В. Дильтея, Э. Шпрангера и др. показано, что смысл жизни субъекта на процессуальном уровне связан с внутренней работой личности, направленной на поиск содержания, способного целостно охватить всю его жизнь, а также установить его связь с отдельными проявлениями и с целой собственной жизнью. Авторы сходятся в признании того, что обретение смысла жизни делает человека подлинным субъектом этой жизни, осуществляющим ее «здесь и сейчас», обладающим стремлением к созидательной активности в отношении своей жизни, к саморазвитию, к преодолению и разрешению любых противоречий и трудностей на этом пути (Р. Мей, В. Франкл, К. Юнг и др.). По сути, смысл жизни выполняет интегрирующую, регулирующую, интенциональную функции, определяя поведение и характер функционирования всех сфер жизнедеятельности человека.

Помимо проблематики смыслов жизни, для построения проблемно-предметного поля психологии жизненных проектов интерес могут представлять концепции жизненных миров (В.Ф. Василюк), жизненных стилей (Е.И. Головаха, А.А. Кроник), вариантов жизни (В.Н. Дружинин).

Для разработки проблематики субъектного проектирования жизни непосредственный интерес представляет и то, что в качестве внутренних регуляторов не только жизненных выборов, но и всего поведения выступают жизненные планы субъекта (А.М. Волков, Ю.В. Микадзе, Л.А. Регуш, Г.Н. Солнцева и др.). Связь проблематики реализации жизненных планов и субъектного проектирования основывается на том, что они базируются на процессах целеполагания. Важно также отметить, что разработку жизненного плана исследователи (В.Ф. Серенкова, А.Г. Шмелев) увязывают со структурированием будущего и установлением его целевой, смысловой, временной связи с настоящим. Разрушение жизненных планов, связанное с утратой их функциональности, на практике воплощается через наступление невозможности для субъекта реализовать целенаправленную саморегуляцию поведения через предвидение отдаленных событий будущего (Л.В. Сохань).

Определив стратегические приоритеты жизнотворчества, субъект должен уметь формулировать главные для себя жизненные цели, а также осуществлять процесс планирования, построения этапов их достижения. Г.П. Щедровицкий, обращаясь к проблематике жизнотворчества, в достижении человеком самоэффективности отводил ключевую роль его способности к самовыстраиванию, к созданию индивидуальной истории, к переосмыслению собственной сущности [18]. С позиции А.К. Марковой, для эффективного построения человеком собственной жизни значимыми выступают владение им приемами включения себя в более общий социальный контекст, а также способность к самоанализу. К основным условиям становления человека в качестве субъек-

екта собственной жизнедеятельности О.С. Газман относит овладение им способами и механизмами саморазвития. В их состав он включает способность получать информацию о себе (самопознание) и о мире, а также развитую рефлексию (самоанализ), целеполагание и планирование.

Наряду с рассмотренными направлениями, в настоящее время все очевиднее проявляется научная связь проблематики организации и реализации субъектом целенаправленного поведения в рамках субъектного проектирования и проблем осуществления наиболее привлекательных жизненных выборов. О самопроектировании как фундаментальном личном выборе человека писал еще в середине XX в. Ж.-П. Сартр. Согласно высказанной им позиции, человек является существом, которое устремлено в будущее и осознает свое проецирование в будущее. Самого человека он рассматривал в качестве проекта, переживаемого субъективно. До этого проекта ничего не существует, а человек становится таким, какой проект он выстроил [19].

Несмотря на то, что осуществление субъектом жизненного выбора ограничивается его ценностями и смыслами, оно предполагает также и достаточную свободу для него как возможность поступать (выстраивать целенаправленное поведение) в соответствии со своими ценностями и интересами. Концепция жизненных выборов предполагает возможность реализации субъектом целенаправленного построения своего поведения в соответствии с имеющимися внутренними приоритетами. Внутренний выбор при этом может рассматриваться в качестве важного механизма, лежащего в основе проектирования субъектом своей жизни.

Библиография

1. Котова И.Б., Аветян А.М. Психический ресурс личности как основа создания и реализации авторского проекта // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 5. С. 65–71.
2. Леонтьев Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы международной конф. М.: Смысл, 2005. С. 36–49.
3. Кимберг А.Н. Личные проекты в активности субъекта // Ученые записки Казанского университета. 2008. № 3. С. 29–41.
4. Адлер А. Наука жить. Киев: Port-Royall, 1997.
5. Cantor, N., 1990. From thought to behavior: "Having" and "doing" in the study of personality and cognition. *American Psychologist*, 45: 735–750.
6. Little, B.R., L. Lessi and B. Watkinson, 1992. Personality and personal projects: Linking Big Five and PAC units of analysis. *Journal of Personality*, 60: 501–525.
7. Markus, H. and P. Nurius, 1986. Possible Selves. *American Psychologist*, 41: 954–969.
8. Кимберг А.Н. Указ. соч.
9. Знаков В.В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 1. С. 18–28.
10. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. С. 45–57.
11. Знаков В.В. Указ. соч.
12. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2009.
13. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
14. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. 2-е изд. СПб.: Питер, 2001.
15. Березина Т.Н. Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 4. С. 13–27.
16. Рубинштейн С.Л. Указ. соч.
17. Абульханова-Славская К.А. Личностные особенности и детерминации социальных представлений // Идеи системности в современной психологии / под ред. В.А. Барабанщикова. М., 2005.
18. Щедровицкий Г.П. Проблема, объект и система проектирования // Избранные труды. М., 1995.
19. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319–345.

Bibliography

1. Kotova, I.B. and A.M. Avetyan, 2013. Mental resource of personality as the basis of creation and realization of the author's project. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 5: 65–71. (rus)
2. Leontiev, D.A., 2005. New horizons of the problem of sense in psychology. *Problem of sense in human sciences (to the 100th anniversary of Victor Frankl): Proceedings of International Conference*. Moscow: published by Smysl: 36–49. (rus)
3. Kimberg, A.N., 2008. Personal projects in activity of a person. *Proceedings of Kazan University*, 3: 29–41. (rus)
4. Adler, A., 1997. *The Science of Living*. Kiev: published by Port-Royall. (rus)
5. Cantor, N., 1990. From thought to behavior: "Having" and "doing" in the study of personality and cognition. *American Psychologist*, 45: 735–750.
6. Little, B.R., L. Lessi and B. Watkinson, 1992. Personality and personal projects: Linking Big Five and PAC units of analysis. *Journal of Personality*, 60: 501–525.
7. Markus, H. and P. Nurius, 1986. Possible Selves. *American Psychologist*, 41: 954–969.
8. Kimberg, A.N. Op. cit.
9. Znakov, V.V., 2005. Self-understanding as cognitive and existential problem. *Psychological Journal*, 26 (1): 18–28. (rus)
10. Ryabikina, Z.I., 2005. Personality as the subject of constructing space of being. In: Znakov, V.V. and Z.I. Ryabikina (Ed.). *Subject, personality and psychology of human life*. Moscow: published by Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences: 45–57. (rus)
11. Znakov, V.V. Op. cit.
12. Golovakha, E.I., 2009. Life prospect and value orientations of the person. *personal psychology of in works of national psychologists*. St. Petersburg: published by Piter. (rus)
13. Rubinstein, S.L., 2003. *Life and consciousness. Personality and the world*. St. Petersburg: published by Piter. (rus)
14. Ananyev, B.G., 2001. About problems of modern human studies. 2nd ed. St. Petersburg: published by Peter. (rus)
15. Berezina, T.N., 1998. Existential characteristics of mental images and their communication: personal features. *Psychological Journal*, 19 (4): 13–27. (rus)
16. Rubinstein, S.L. Op. cit.
17. Abulkhanova-Slavskaya, K.A., 2005. Personal features and determinations of social ideas. In: Barabanshchikov, V.A. (Ed.). *Ideas of systemacy in modern psychology*. Moscow. (rus)
18. Schedrovitsky, G.P., 1995. Problems, object and the system of projecting. *Selected works*. Moscow. (rus)
19. Sartre, J.-P., 1989. Existentialism is humanism. In: *Twilight of gods*. Moscow: published by Politizdat: 319–345. (rus)